

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.09.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-6724-2026-3-86-88

ТИМОШКИН Никита Евгеньевич,
студент 4 курса,

Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева западносибирский филиал, Томск, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕВИНОВНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье рассматривается проблема законодательного закрепления правового регулирования ответственности за невиновное причинение вреда в уголовном праве зарубежных стран. Исследуются подходы к анализируемому институту в правовых системах стран СНГ, США, Франции, Италии и др. Выявлены основные модели регулирования: модель субъективного вменения (страны СНГ, Италия), исключающая уголовную ответственность при отсутствии вины; модель строгой (абсолютной) ответственности (США), допускающая привлечение к ответственности независимо от наличия вины; модель презумпции умышленности (Франция), при которой любое противоправное деяние презюмируется совершенным с волевым участием. Определены негативные аспекты применения объективного вменения: противоречие принципам утилитарной и ретрибутивной теорий наказания, риски привлечения к ответственности при отсутствии вины, а также процессуальные упрощения, ведущие к ограничению прав лица.

Ключевые слова: невиновное причинение вреда, вина, причинная связь, объективное вменение, зарубежные страны.

TIMOSHKIN Nikita Evgenievich,
4th year student,

Russian State University of Justice named after
V.M. Lebedev West Siberian branch, Tomsk. Russia

LEGAL ASPECTS OF INNOCENT INFLICTION OF HARM IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The article examines the problem of legislative consolidation of legal regulation of liability for innocent infliction of harm in the criminal law of foreign countries. Approaches to the analyzed institution in the legal systems of the CIS countries, the USA, France, Italy, and others are investigated. The main models of regulation are identified: the model of subjective imputation (CIS countries, Italy), which excludes criminal liability in the absence of guilt; the model of strict (absolute) liability (USA), which allows prosecution regardless of the presence of guilt; the model of presumption of intent (France), under which any unlawful act is presumed to be committed with voluntary participation.

Key words: innocent infliction of harm, fault, causation, objective imputation, foreign countries.

Вопросы невиновного причинения вреда в зарубежном уголовном праве рассматривались в работах таких исследователей, как А.В. Коняев, С.А. Гавриленков, А.И. Парог, В.П. Кашепов, Н.А. Егорова. Однако комплексные сравнительно-правовые исследования, охватывающие различные правовые семьи и модели регулирования, представлены недостаточно. Большинство работ посвящены анализу отдельных национальных систем либо общим вопросам вины без акцента на сравнительный аспект.

Уголовное законодательство стран Содружества Независимых Государств (СНГ) характеризуется единообразной правовой регламентацией

невиновного причинения вреда, что обусловлено общностью правовых традиций, восходящих к советскому уголовному праву, и принадлежностью большинства государств к романо-германской правовой семье. В уголовных кодексах России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана и других государств СНГ закреплены нормы, исключающие уголовную ответственность при отсутствии вины.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) институт невиновного причинения вреда регламентирован ст. 28, которая подразделяется на две части. Часть 1 ст. 28 УК РФ описывает ситуацию казуса (случая), когда лицо, со-

вершившее деяние, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Часть 2 ст. 28 УК РФ регулирует случаи, когда лицо предвидело возможность наступления последствий, но не могло их предотвратить в силу недостаточности своих психофизиологических качеств или экстремальной ситуации. Данная конструкция отражает развитие принципа субъективного вменения – возможности применения мер уголовно-правовой ответственности только при условии охвата преступления умыслом или допущением наступления вредных последствий.

Аналогичные нормы содержатся в Уголовном кодексе Республики Беларусь (ст. 27), Уголовном кодексе Республики Казахстан (ст. 23), Уголовном кодексе Республики Армения (ст. 25) и других. Единообразие подходов позволяет говорить о континентальной модели регулирования невиновного причинения вреда, основанной на признании вины в качестве обязательного признака преступления и исключении ответственности при ее отсутствии [5, с. 186].

Невиновное причинение вреда в законодательстве и практике США является достаточно интересным объектом исследования, поскольку данное государство характеризуется суровостью уголовной ответственности за совершение преступлений и сложностью доказывания невиновного причинения вреда. В отличие от положений отечественного уголовного закона, которым определено, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда, законодательство США регламентирует, что при наличии невиновного причинения вреда возможно наступление абсолютной или строгой, а также альтернативной ответственности.

Переходя к рассмотрению института абсолютной и строгой ответственности, нельзя не отметить, что его содержание во многом совпадает с названием. Т.е. в уголовном праве Соединенных Штатов Америки предусмотрено наказание за совершение деяния, предусмотренного диспозицией определенной статьи, вне зависимости от наличия или отсутствия вины. Как отмечал А.В. Коняев: «институт абсолютной или строгой ответственности в США подвергался значительной критике со стороны правоведов США» [6, с. 52].

Так, многие ученые акцентируют внимание на то, что наличие подобного института противоречит утилитарной и ретрибутивной теориям. Согласно первой теории лицо подлежит ответственности, за деяние в том случае, если это позволит предотвратить совершение новых противоправных деяний. Вторая теория раскрывается исходя из тезиса о том, то обязательным признаком противоправного деяния является то, что субъект при совершении оного должен находиться во вменяемом (осознанном) состоянии. Данные теории

сходятся в том, что уголовная ответственность не должна наступать за невиновно причиненный вред. Представляется, что с точки зрения уголовно-правовой точки зрения абсолютная (строгая) ответственность может определяться как презумпция виновности за совершение преступления, которое фактически может не обладать признаком противоправности для субъекта, а также между совершением деяния и результатом может отсутствовать причинно-следственная связь.

По мнению С.А. Гавриленкова: «установление в США строгой ответственности за невиновное причинение вреда, является целесообразным для профилактики совершения лицами новых правонарушений и преступлений» [2, с. 78].

В положениях Уголовного кодекса Франции отсутствует нормативное закрепление понятия невиновного причинения вреда. В свою очередь, в положениях правовой доктрины обозначено, что при совершении противоправного деяния, у субъекта возникает общая вина, без которой его не может существовать. В 1956 г. Кассационным Судом Франции было определено, что в том случае, если деяние было совершено неумышленно, данное обстоятельство, всё равно определяет его совершение с желанием. Иными словами, в данном случае закреплено положение о том, то любое преступное деяние может расцениваться в качестве такового даже в случае полного отсутствия умысла. Подобное правило распространяется на определенную категорию преступлений, где вина фактически презюмируется, например: умышленное причинение вреда здоровью.

Однако в остальных категориях дел, судебному следствию требуется более развернутое психологическое исследование, в ходе которого могут быть установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии умышленной или неумышленной вины.

Таким образом, можно судить о некотором фундаментальном сходстве в правовом понимании института вины в уголовном праве Франции и России, где под виной понимают – психическое отношение причинителя вреда к совершаемому противоправному деянию и возможным вредным последствиям. Но, стоит также отметить некоторую непоследовательность, уголовно-правового регулирования данного института в законодательстве Франции, что предает ему некоторые особенности. Так, например, за полицейские преступления, т.е. преступления с незначительной степенью общественной опасности, рассматриваются в упрощенном процессуальном порядке, в результате которого судья выносит судебный приказ с возможной мерой ответственности в виде штрафа. В данном случае не будет производиться судебное разбирательство в привычном понимании данного понятия, так, судья не просто не обязан рассматривать доказательства, указывающие на вину лица, он даже не обязан мотивировать свое решение. Т.е. лицо привлекается к ответственности за

сам факт совершения уголовно наказуемого правонарушения, исключением может считаться действие непреодолимой силы, или невеняемость.

В данном случае, усматривается принцип объективного вменения, однако он в какой-то степени оправдан, так с точки зрения законодателя подобная система позволит сэкономить средства и время органов уголовной юстиции на рассмотрение незначительных нарушений закона.

Таким образом, на основании исследованных особенностей невинного причинения вреда в США и Французской Республике, можно сделать вывод о том, что законодательство данных стран предусматривает уголовную ответственность за невинное причинение вреда (для США характерно наличие абсолютной ответственности, ввиду чего лицо подлежит уголовной ответственности за невинное причинение вреда, а также альтернативной ответственности, за причинение вреда по причине казуса. Во Франции же наступает уголовная ответственность за причинение вреда ввиду закрепления правила о том, что любое действие совершено с волевым участием).

В Италии ответственность за невинное причинение вреда не наступает, поскольку принято считать, что действия лица не были охвачены его умыслом. Таким образом, законодатель закрепил необходимость наличия как волевого, так и интеллектуального критерия, что во многом сопоставимо с отечественным пониманием вины. Подобный императив исключает ответственность лиц, которые совершили противоправное деяние в силу непредвиденного случая (исключительная ситуация, при которой лицо даже при соблюдении всех правил и предписаний не смогло бы адекватно избежать наступления вредных последствий), или действия непреодолимой силы.

Однако принцип непредвиденного случая действует только в тех ситуациях, которые возникли на основании или не в противоречии закону, любой случай возникший в нарушении закона не может рассматриваться как основание для освобождения от уголовной ответственности. Не смотря на некоторые отличия от отечественного понимания понятия невинного причинения вреда, в уголовном праве Италии прослеживаются некоторые сходства. Так ст. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации подразделяется на две части, которые соответственно описывают как объективные обстоятельства, препятствующие предотвращению наступлению вредных последствий, так и субъективные обстоятельства. В свою очередь, законодательство Италии пошло по аналогичному пути, так, непредвиденный случай описывает субъективные обстоятельства, препятствующие предотвращению преступления (ситуацию, при которых лицо не могло ни предвидеть, ни устранить возможность наступления вредных последствий), в то время как непреодолимая сила описывает объективно невинное причинение вреда [1, с. 66].

Таким образом, стоит отметить, что в целом ряде стран отсутствует нормативное закрепление понятия невинного причинения вреда в законодательстве, в результате чего оно либо косвенно регламентировано путем запрета объективного вменения вины лицу, либо в общих началах уголовной ответственности, как составная часть понятия преступления. Исходя из чего, можно констатировать о достаточности правового регулирования института невинного причинения вреда в рамках отечественного законодательства.

Список литературы:

- [1] Арчибасова Л.А. Невинное причинение вреда: зарубежный опыт уголовно-правового регулирования // Сибирское юридическое обозрение. – 2011. – № 15. – С. 64–66.
- [2] Гавриленков С.А. Строгая ответственность в уголовном законодательстве США // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2016. – № 25. – С. 76–79.
- [3] Егорова Н.А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве // Lex Russica. – 2020. – № 8. – С. 56–68.
- [4] Кашепов В.П. Принцип субъективного вменения в уголовном праве // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 82–91.
- [5] Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник для магистров. – М.: Юрайт, 2013. – 384 с.
- [6] Коняев А.В. Строгая ответственность в уголовном праве США: сущность, история возникновения и практика применения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2004. – № 7. – С. 50–54.
- [7] Коняев А.В. Институт строгой ответственности в уголовном праве США // Уголовное право. – 2020. – № 2. – С. 45–51.

References:

- [1] Archibasova L.A. Non-culpable infliction of harm: foreign experience in criminal law regulation // Siberian Legal Review. – 2011. – No. 15. – P. 64–66.
- [2] Gavrilentov S.A. Strict liability in US criminal legislation // Bulletin of North-Eastern State University. – 2016. – No. 25. – P. 76–79.
- [3] Egorova N.A. Issues of subjective attribution in criminal law // Lex Russica. – 2020. – No. 8. – P. 56–68.
- [4] Kashapov V.P. The principle of subjective attribution in criminal law // Journal of Russian Law. – 2019. – No. 4. – P. 82–91.
- [5] Kozochkin I.D. Criminal law of foreign countries. General and Special Parts: a textbook for Master's students. – Moscow: Yurayt, 2013. – 384 p.
- [6] Konyaev A.V. Strict liability in US criminal law: essence, history of origin, and application practice // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2004. – No. 7. – P. 50–54.
- [7] Konyaev A.V. The institution of strict liability in US criminal law // Criminal Law. – 2020. – No. 2. – P. 45–51.